

ГАЛЕЦКАЯ АНЖЕЛИКА

Осколки

Анжелика Галецкая

Осколки

«Автор»

2024

Галецкая А. Н.

Осколки / А. Н. Галецкая — «Автор», 2024

Порой безразличие ранит сильнее всего. Особенно холодность родного человека. Сломит оно или закалит? Найдёт ли прощение? Или осколки вопьются так глубоко, что боль не утихнет и спустя многие годы?

© Галецкая А. Н., 2024

© Автор, 2024

Анжелика Галецкая

Осколки

Яркий свет неона слепит глаза. В воздухе сизым туманом висит дым сигарет – одежда и волосы провоняли мгновенно, стоило только войти в «Сплетни». Грохочет музыка, которая для меня уже давно стала «белым шумом». Я улыбаюсь так, что скулы сводит. Две шестерки. Смотрю в мутные глаза клиента, второго за этот вечер, со скрываемым отвращением, пытаюсь угадать, правда или нет. Качаю головой – не верю.

Он, ухмыляясь, ловко подхватывает стаканчик, указывая мизинцем с длинным, загнутым вниз, словно вороний клюв, ногтем на кубики. Две. Чтоб тебя...

Сегодня удача не на моей стороне – я нехотя тянусь к бокалу дешевого виски, смешанного с чаем. Шестой за сегодня. Держу в ладони, пытаюсь перевести внимание клиента на полураздетых китайок на крохотной сцене. Он вяло отмахивается, приобнимает меня и подталкивает бокал ближе к моим губам.

Я хохочу – подловил, снимаю тяжелую руку с плеча и выпиваю залпом противное пойло. Закидываю виноградину в рот. Еще одну, лишь бы перебить вкус.

«Я не стану такой, каким был он. Это не я. Я не такая.»

* * *

Я не помню своего отца. Именно так – отца. Папой язык не поворачивается назвать – все внутри поднимается и протестует. Почти совсем не помню. Он жил вместе с нами до моих тринадцати лет. Казалось бы, это достаточно осознанный возраст, чтобы иметь какие-то воспоминания о том времени. Но я не помню. Так, урывками...

Вот я маленькая стою в длинной, до самых пят, ночнушке. В зале темно – ночь на дворе. Стою между мамой и отцом, закрывая ее своим тельцем. Мне страшно. Отец кричит и, кажется, вот-вот ударит. Он требует чего-то, но я не могу понять, что именно. Я бы отдала ему все, что угодно, лишь бы он исчез. Отец, раздосадованный моим присутствием, уходит. Утром он заявится домой пьяным.

Позже, когда я выросла, мама рассказала мне: той ночью, застрявшей осколком в моей памяти, отец требовал денег на выпивку. Мы жили бедно. Иногда очень бедно. Донашивали с братом одежду за соседями и родственниками, жили впроголодь. Впрочем, так, в начале девяностых, маялось безденежьем большинство. Различие было лишь в том, что отец хорошо зарабатывал, как и все остальные, кто работал на ТЭЦ в нашем провинциальном городке, но зарплату он благополучно просаживал на алкоголь, а потом выносил из дома, все, что еще не успел вынести и продать.

А вот мне двенадцать. Мама уже успела развестись с отцом. Теперь она, инвалид третьей группы, поднимала нас в одиночку, подрывая здоровье на обувной фабрике – постоянный кашель останется с ней на всю жизнь. Тепленькое местечко на ТЭЦ родитель давно потерял – был уволен за пьянство: белая горячка настигла его прямо на рабочем месте. Несколько дней назад он вернулся из родной деревни, да не с пустыми руками – бабушка заколола свинью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.